

Научная статья

УДК 343.9

EDN AIDNYZ

DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(6).591-601

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ ТЕОРИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И.А. Дамм

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

25 ноября 2024 г.

Дата принятия в печать

20 декабря 2024 г.

Дата онлайн-размещения

27 декабря 2024 г.

Ключевые слова

Антикриминальная политика;
противодействие преступности;
криминология; уголовное право;
политика; криминологическая
политика; уголовная политика;
уголовно-правовая политика

Аннотация. Теоретико-прикладную и методологическую основу современного воздействия на общественно опасные формы коррупционных проявлений характеризует понятие «противодействие коррупционной преступности». Однако «противодействие» имеет векторную направленность воздействия только на сам источник опасности — коррупционную преступность. Соответственно, за рамками противодействия коррупции остается значимое направление — защита системообразующих объектов от коррупционных угроз и источников опасности. Перспективной научной платформой для восполнения столь значимых дефицитов в обеспечении безопасности личности, общества и государства от коррупционных преступных посягательств может выступить теория антикоррупционной криминологической безопасности. Идейную основу данной теории образуют научное познание механизмов взаимодействия объектов антикоррупционной криминологической безопасности с коррупционными угрозами и источниками опасности (антикоррупционная криминологическая безопасность), а также поиск сбалансированного сочетания охраны и защиты объектов антикоррупционной криминологической безопасности и противодействия коррупционным угрозам и источникам опасности (обеспечение антикоррупционной криминологической безопасности), при котором личность, общество и государство могут устойчиво развиваться в условиях сосуществования с коррупционными проявлениями. Антикоррупционная криминологическая безопасность представляет собой новый идеальный объект научного познания, органично объединяющий в себе достижения теории безопасности, теории национальной безопасности, теории предупреждения преступности, криминологии, виктимологии, теоретические основы противодействия коррупции и других научных направлений. Глубина содержания антикоррупционной криминологической безопасности позволяет моделировать ее системные характеристики. В предлагаемой статье впервые выделены и охарактеризованы основные элементы системы теории антикоррупционной криминологической безопасности.

Original article

KEY ELEMENTS OF THE SYSTEM OF ANTI-CORRUPTION CRIMINOLOGICAL SECURITY'S THEORY

Irina A. Damm

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, the Russian Federation

Article info

Received

2024 November 25

Accepted

2024 December 20

Available online

2024 December 27

Keywords

Anticorruption policy; crime
counteraction; criminology; criminal
law; policy; criminological policy;
criminal policy; criminal law policy

Abstract. Nowadays, the theoretical, practical and methodological basis of counteracting publicly dangerous forms of corruption is represented by the concept of “counteraction to crimes of corruption”. The vector of this “counteraction” is, however, directed only at the source of the threat itself — the crimes of corruption. Due to this, an important area of protecting the system-forming objects against the threats of corruption and the sources of danger remains outside the scope of corruption counteraction. The theory of anticorruption criminological security could act as a prospective research platform for bridging such significant gaps in ensuring the security of the individual, the society and the state against the corruption-related infringements. The ideological basis of this theory is formed by the scientific cognition of the interaction between the objects of anticorruption criminological security, the threats of corruption, and the sources of danger (anticorruption criminological security), as well as a search for a balanced combination of the security and protection of the objects of anticorruption criminological security and counteraction to the threats of corrup-

tion and the sources of danger (provision of anticorruption criminological security), in which the individual, the society and the state could develop sustainably while co-existing with the manifestations of corruption. Anticorruption criminological security is a new ideal object of scientific cognition which organically unites the achievements of the theory of security, the theory of national security, the theory of crime prevention, victimology, the theoretical basis of counteracting corruption and other research areas. The depth of the contents of anti-corruption criminological security makes it possible to model its systemic features. The current article is the first attempt to single out and describe the key element of the system of anti-corruption criminological security's theory.

Высокая степень общественной опасности коррупции, а также ее угроза российской государственности предопределили формирование в начале XXI в. государственной антикоррупционной политики. В условиях необходимости сдерживания коррупции, поступательного снижения ее уровня, в Российской Федерации сформировано и непрерывно совершенствуется законодательство о противодействии коррупции, осуществлена институционализация структур, обеспечивающих соблюдение соответствующего законодательства, выделены категории должностных лиц, ответственных за профилактику коррупции, усилены мероприятия по борьбе с коррупционными проявлениями.

Построение современной отечественной модели противодействия коррупции во многом опережало соответствующие научно-теоретические разработки. В свою очередь практическое внедрение разнородных механизмов противодействия коррупции, сопровождающееся непрерывными изменениями ввиду отсутствия научно обоснованной концепции противодействия коррупции, привело к неизбежному появлению внутрисистемных противоречий. Сложившаяся ситуация вполне закономерна. Ретроспективный анализ борьбы с преступностью свидетельствует о том, что на одних исторических этапах законодатель самостоятельно формировал уголовную политику в силу актуальных потребностей общества и государства в защите от общественно опасных посягательств, а в другие периоды такая политика определялась развитым состоянием просветительской мысли.

Наблюдение за механизмами противодействия коррупции в Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что они практически достигли пределов своего расширения и для выхода на следующий уровень предупредительной деятельности требуется поиск новых фундаментальных подходов. Основой для смены парадигмы противодействия коррупции и выхода на качественно новый уровень теоретического осмысления анти-

коррупционной деятельности может стать разработка межотраслевой теории антикоррупционной безопасности, достаточные предпосылки для формирования которой уже созрели.

Следует подчеркнуть, что на уровне национальных политико-правовых документов коррупция отнесена к числу угроз национальной безопасности. Так, в Стратегии национальной безопасности, утвержденной указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, коррупция рассматривалась в качестве одной из основных угроз государственной и общественной безопасности наравне с такими деструктивными явлениями, как терроризм, экстремизм, деятельность преступных организаций и др. (п. 43). В новой Стратегии национальной безопасности, утвержденной указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, отмечается потребность общества в усилении борьбы с коррупцией (п. 45). В свою очередь предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности указаны среди приоритетных задач государственной политики (подп. 13 п. 47).

Осмысление необходимости обеспечения безопасности личности, общества и государства от преступных посягательств привело к появлению нового научного направления — криминологической безопасности. Идея криминологической безопасности заключается в том, подчеркивают М.М. Бабаев и В.А. Плешаков, что «понятия «криминологическая безопасность» и «обеспечение криминологической безопасности» переносят смысловой акцент с объекта «нападения» (преступность) на объект защиты (личность, общество, государство), то есть на те ценности, которым, собственно, и должна быть гарантирована криминологическая безопасность» [1, с. 317]. По мнению М.М. Бабаева, «криминологическая безопасность как концепция — это не очередное новое слово, а новая парадигма уголовной политики» [2, с. 55].

Уголовная политика, основанная на концепции криминологической безопасности, считает

М.М. Бабаев, способна радикально изменить сложившуюся ситуацию, поскольку «при таких обстоятельствах «давление» на преступность (борьба, противодействие, кара, предупреждение и т.д.) перестает быть главной целью и переходит в разряд промежуточных». Равным образом генеральной целью является «достижение состояния безопасности личности, общества и государства от криминальных угроз» [там же, с. 56].

Перспективность идеи обусловила активное исследование понятия и содержания криминологической безопасности [1; 3–7], функций криминологической безопасности [8], угроз криминологической безопасности [9–11], а также системы ее обеспечения [12–14].

С.Я. Лебедев придает криминологической безопасности статус теории и полагает, что «актуальность и прогрессивность теории криминологической безопасности вызваны необходимостью формирования новой идеологии противодействия преступности, переориентации правоохранительной системы с поисков криминологических угроз (что, по мнению указанного автора, вторично. — *И. Д.*) на реальное выполнение основной задачи — обеспечение безопасности людей от преступных посягательств» [15, с. 14].

По сложившейся традиции криминологические исследования имеют векторную направленность воздействия именно на преступность, что соответствует основам теории предупреждения преступности. Однако при таком подходе за смысловыми рамками остается не менее важное направление — обеспечение охраны и защиты (обороны) системообразующих объектов. Криминологическая безопасность органично объединяет эти направления.

Антикоррупционная криминологическая безопасность как новое научное направление является своего рода вызовом устоявшимся подходам к воздействию на коррупционную преступность, позволяя актуализировать имеющиеся теоретико-прикладные проблемы обеспечения защиты личности, общества и государства от коррупционных преступных посягательств, а также предлагая качественно новую систематизацию устоявшихся разноотраслевых подходов к воздействию на коррупционную преступность и защиту от ее проявлений в единое масштабное структурированное знание.

Активное познание сущности, содержания, системы, структуры, функций антикоррупционной криминологической безопасности и

ее обеспечения служит краеугольным камнем при формировании нового целостного научного знания — теории антикоррупционной криминологической безопасности. Значимым этапом в процессе оформления данного направления научных исследований в устойчивую, обоснованную и достоверную теоретическую конструкцию, обладающую признаками самостоятельной теории, выступает определение основных элементов ее системы.

В философии категория «система» является весьма дискуссионной научной единицей. На уровне словарных философских объяснений понятие «система» раскрывается как «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство... каждая система характеризуется не только наличием связей и отношений между образующими ее элементами, но и неразрывным единством с окружающей ее средой, во взаимодействии с которой система проявляет свою целостность» [16, с. 584–585].

Фундаментальные исследования рассматриваемых понятий осуществлялись преимущественно в советский период. А.Д. Урсул полагал, что «под системой имеет смысл понимать организованное множество, образующее целостное единство» [17, с. 94]. В свою очередь А.Н. Аверьянов пришел к выводу, что «система есть ограниченное множество взаимодействующих элементов», при этом «ограниченность» есть внешнее свойство системы, в то время как «целостность» — ее внутреннее свойство, приобретаемое в процессе развития системы [18, с. 25].

Развитие научных знаний о системе как научной категории и ее свойствах привело к внедрению системного подхода в научные исследования. Использование системного метода, полагает С.А. Лебедев, — «очень сильная познавательная установка. Моделируя объект как систему, исследователь должен разложить его на определенное множество элементов, а также сформулировать определенные отношения между ними. При этом предполагается, что системная модель объекта способна объяснить все его существенные свойства и отношения, а также интегральное поведение объекта в целом, хорошо соответствуя при этом эмпирическим данным о нем, полученным путем систематического наблюдения и эксперимента» [19, с. 97].

При системном исследовании, по мнению В.Н. Садовского, «описание элементов анализируемого объекта проводится не само по себе, а

лишь в связи и с учетом их «места» в целом» [20, с. 18]. Соответственно, «исследование объекта как системы в методологическом плане неотделимо от анализа условий его существования и от анализа среды системы. Сложность и многообразие элементов, связей и отношений объекта как системы обуславливают иерархическое строение системы — упорядоченную последовательность ее различных компонентов и уровней взаимосвязи между ними» [там же, с. 19].

В более поздний период Д.М. Мехонцева, на основании глубокого анализа сложившихся подходов, а также положений диалектики и философского учения о единстве материального мира, выделила следующие существенные признаки (общие свойства) систем: целостность, упорядоченность, устойчивость, самоуправление, управление [21, с. 41–42]. Опираясь на названные свойства, указанный автор сформулировала следующее определение: «система есть упорядоченно-устойчивая самоуправляемая и управляемая целостность» [там же, с. 42].

Антикоррупционная криминологическая безопасность, как сложное по своей природе образование нового научного знания, представляет собой новый идеальный объект, моделирование которого с позиций системного подхода позволяет объяснить сущностные свойства данного объекта, а также выделить его основные элементы. Как новый идеальный объект антикоррупционная криминологическая безопасность не может исследоваться в отрыве от сложившейся системы научного знания и должна встраиваться в ее иерархию. В связи с этим моделирование системы теории антикоррупционной криминологической безопасности выступает важной методологической задачей и требует системного междисциплинарного подхода.

Теоретической основой для формирования системы теории антикоррупционной криминологической безопасности выступают достижения динамично развивающихся теории безопасности, теории национальной безопасности, а также таких новых концептуальных научных направлений, как криминологическая безопасность, антикриминальная безопасность, правовая теория мер безопасности.

Одним из немногих, кто определил основные компоненты системы теоретического знания о безопасности, стал Н.Н. Рыбалкин, который пришел к выводу, что «общая теория безопасности строится как теория феномена безопасности, рассматриваемого в своей «чи-

стоте», то есть вне конкретной связи с конкретными объектами» [22, с. 190]. Названный автор полагает, что «основными компонентами системы теоретического знания о безопасности являются: теория безопасности как теория феномена безопасности; теория (теории) безопасности объекта (объектов); теория обеспечения безопасности объекта (объектов)» [там же, с. 192].

Следует отметить, что научные подходы к определению системы теории безопасности немногочисленны и, вероятнее всего, еще продолжительное время будут оформляться в общепринятое научное знание. Однако уже сейчас прослеживается стремление выделять в качестве самостоятельных структурных компонентов не только непосредственно сами объекты, но угрозы и источники опасности. Кроме того, обеспечение безопасности включает в себя как стратегию воздействия на конкретный источник опасности, так и стратегию укрепления защитных свойств объектов, находящихся в опасности.

Системные характеристики теории национальной безопасности весьма противоречивы. Ведущие исследователи в учебных и монографических изданиях обосновывают необходимость использования системного подхода при изучении национальной безопасности, но преимущественно воздерживаются от предметного рассмотрения системы названной теории, а также от выделения ее ключевых элементов. В подавляющем большинстве работ значимое внимание уделяется таким самостоятельным компонентам, как национальная безопасность, угрозы национальной безопасности, а также система обеспечения национальной безопасности, при этом объекты безопасности не всегда рассматриваются как отдельные компоненты.

Авторское видение признаков системы национальной безопасности, но не системы теории национальной безопасности, предложено М.Ю. Зеленковым, который полагает, что «система национальной безопасности обладает всеми признаками сложных системных образований и включает в себя как *материальные* (объекты, субъекты, технические и другие средства), так и *идеальные* (цели, задачи, принципы организации) составные части» [23, с. 87]. Следует отметить, что в перечень признаков системы национальной безопасности названный автор не включил угрозы и опасности. В свою очередь к объектам системы национальной безопасности он относит личность, общество и государство [там же, с. 89–90].

Одной из немногих, кто осуществил выделение элементов системы национальной безопасности, стала И.Б. Кардашова, которая полагает, что «система национальной безопасности состоит из следующих основных элементов: национальные интересы; угрозы национальной безопасности и другие факторы воздействия на национальные интересы; система обеспечения национальной безопасности» [24, с. 46].

Национальные интересы, подчеркивает И.Б. Кардашова, являются «стержнем системы национальной безопасности», при этом «сущность национального интереса проявляется в предметной форме выражения национальных ценностей, в основе которого лежат объективные потребности развития личности, общества и государства» [там же].

Конструкция системы национальной безопасности, предложенная И.Б. Кардашовой, отражает основные элементы, выделяемые в теории безопасности. По своей сути национальные интересы могут рассматриваться в качестве объектов, безопасность которых должна быть обеспечена. Следовательно, система национальной безопасности в целом вписывается в систему теории безопасности и соответствует принципу системного построения научного знания.

Значимые теоретические и методологические предпосылки для формирования представлений о системе теории антикоррупционной криминологической безопасности заложены в трудах Н.В. Щедрина [25–29].

Безопасность системы, по его мнению, «это одновременно состояние и цель. Безопасность — это объективная реальность, которая существует независимо от того, осознаем мы ее или нет», при этом «укрепление безопасности зависит от того, насколько наши представления о ней соответствуют ее объективным закономерностям» [25, с. 73]. В процессе исследования концептуально-теоретических основ правового регулирования и применения мер безопасности данный автор предметно разработал понятие, классификации, основания и пределы применения мер безопасности. В контексте исследования мер безопасности он также выделил и охарактеризовал такие значимые понятия, как объект охраны и источник опасности.

Любую систему, полагал Н.В. Щедрин, можно рассматривать в качестве объекта охраны [там же]. В свою очередь «категория «безопасность» предполагает наличие некоего явления, которое может разрушить один или все систе-

мообразующие признаки. К таким разрушительным явлениям относится опасность и источник опасности» [там же, с. 74]. В его трактовке, «в общем виде мера безопасности — это реакция системы (комплекс реакций), необходимая и достаточная для того, чтобы ограничить вредное влияние источника опасности и сохранить возможность достижения целей, для которых эта система предназначена» [там же, с. 85].

К сожалению, Н.В. Щедрин не успел полноценно развить свои новаторские предложения относительно объектов охраны и источников опасности во всей глубине их взаимосвязи, однако его идеи не утратили своей актуальности и, напротив, создали мощный фундамент для появления качественно нового, самостоятельного системно-структурного знания об антикриминальной безопасности, равно как и об антикоррупционной безопасности.

Сложившиеся подходы к определению основ теоретических знаний о безопасности как феномене, угрозах безопасности и системе обеспечения безопасности на данном этапе образуют общность научных представлений, при сохранении значимых отраслевых противоречий. Однако их совокупность создает плодородную почву для поиска и формирования качественно нового достоверного научного знания.

Моделирование системы теории антикоррупционной криминологической безопасности базируется на достижениях рассмотренных в данной работе научных направлений. Анализ соответствующих ключевых положений позволяет сформулировать ряд вопросов, поиск ответов на которые поспособствует выявлению системообразующих элементов формируемой теории: что представляет собой антикоррупционная криминологическая безопасность как научный междотраслевой феномен? что подвергается опасности причинения вреда? что представляет опасность, угрозу причинения вреда? что обеспечивает безопасность того, что подвергается опасности причинения вреда?

Терминологическое многообразие, а также отсутствие устоявшихся подходов к определению элементов вышестоящих систем (теория систем, теория безопасности, теория национальной безопасности) в значительной мере осложняют понятийное определение элементов теории антикоррупционной криминологической безопасности. Вместе с тем полученные соответствующие знания во взаимосвязи с концептуальными основами криминологической

безопасности и мер безопасности позволяют предложить следующее авторское видение основных элементов, образующих систему теории антикоррупционной криминологической безопасности.

Система теории антикоррупционной криминологической безопасности включает в себя четыре основных элемента:

- феномен антикоррупционной криминологической безопасности;
- объекты антикоррупционной криминологической безопасности;
- коррупционные угрозы и источники опасности;
- обеспечение антикоррупционной криминологической безопасности.

Названные элементы выступают новыми идеальными объектами, требующими своего содержательного наполнения и познания во взаимосвязи.

Феномен антикоррупционной криминологической безопасности является базовым элементом системы, который раскрывает сущность и содержание данного явления, его свойства и характеристики. Ввиду сложности, объемности и противоречивости содержания, данное явление имеет перспективу вырасти в научную междисциплинарную категорию.

Коррупция и безопасность представляют собой самостоятельные и развитые научные категории. В свою очередь понятие «криминологическая безопасность» следует отнести к числу динамично развивающихся. Определение понятия и содержания антикоррупционной криминологической безопасности находится на начальной стадии своего развития и имеет не только важное теоретическое значение, но и методологическое.

Антикоррупционная криминологическая безопасность создает основу для обобщения накопленных межотраслевых знаний в поисках баланса в сосуществовании личности, общества и государства и коррупции как неотъемлемого свойства процессов государственного и социального управления. Ресурсы любой системы всегда ограничены, поэтому воздействие на коррупцию должно быть соразмерным ее угрозам. Такая постановка вопроса меняет методологические ориентиры в определении задач с волюнтаристских («искоренение коррупции», «победа над коррупцией») на рациональные («снижение до социально терпимого уровня»), когда противодействие коррупции осуществляется соразмерно коррупционной угрозе и не в

ущерб ресурсному обеспечению противодействия иным источникам опасности, представляющим угрозу национальной безопасности.

Немаловажное значение в процессе познания антикоррупционной криминологической безопасности имеет осознанное разделение ее смыслов, отражающих разные грани данного феномена, а именно изучение антикоррупционной криминологической безопасности как нового научного направления исследований, а также как отдельной научной категории, имеющей свое содержание и место среди элементов системы одноименной теории.

Развитие основ теоретического знания об антикоррупционной криминологической безопасности детерминирует познание ее специфики в различных сферах существования коррупции: государственное и муниципальное управление, избирательный процесс, деятельность организаций различного типа, система публичных закупок, судебная система, адвокатура и нотариат, спорт, религия и иные сферы жизнедеятельности общества. Сказанное свидетельствует о перспективах отраслевизации данного направления.

Особое методологическое значение в данной группе элементов системы теории антикоррупционной криминологической безопасности имеют объекты охраны и защиты, а также коррупционные угрозы и источники опасности, поскольку от того содержания, которое вкладывается в рассматриваемые понятия, будет зависеть организация обеспечения антикоррупционной криминологической безопасности.

Объект антикоррупционной криминологической безопасности представляет собой новый идеальный объект, соответствующее имя (термин или их сочетание), природу и содержание которого еще предстоит надлежащим образом определить.

Определению объекта антикоррупционной криминологической безопасности предшествует изучение общетеоретических и отраслевых подходов к пониманию объектов охраны и объектов защиты, а также соотношение объектов антикоррупционной криминологической безопасности с объектами уголовно-правовой охраны, объектами преступления и объектами уголовно-правового воздействия. Только скрупулезное вертикально-горизонтальное познание сложившейся системы понятийно-категориальных координат позволит выявить сущностные характеристики объектов антикоррупционной криминологической безопасности, а также определить их внеш-

нее взаимодействие с названными смежными теоретическими конструкциями.

Познание объектов антикоррупционной безопасности позволит не только определить их содержание, но и обеспечить научную основу для принятия мер охраны и защиты. В свою очередь типологизация и классификация таких объектов будут способствовать углубленному изучению их природы, иерархичности и уязвимости, а также значимости для обеспечения устойчивого развития личности, общества и государства.

В ранее проведенном исследовании уже отмечалось, что «объект антикоррупционной криминологической безопасности» объединяет в своем содержании две взаимообусловленные категории — «объект антикоррупционной криминологической охраны» и «объект антикоррупционной криминологической защиты». Научная гипотеза заключается в том, что антикоррупционной криминологической охране объекты подлежат непрерывно в силу их особой ценности. Статус объекта антикоррупционной криминологической защиты такие объекты приобретают в связи с причинением или возникновением реальной угрозы причинения им вреда [30, с. 562–563].

В разнообразии объектов антикоррупционной криминологической безопасности пристального научного внимания требуют объекты с «двойной пропиской», или объекты «перевертыши», которые одновременно могут выступать объектами антикоррупционной криминологической безопасности и источниками опасности. К числу таких объектов относится, например, власть [31]. Наибольшую опасность коррупция представляет в органах государственной власти, а также в правоохранительных органах, поскольку противодействие коррупции предполагает активное воздействие на источник опасности (коррупцию). Власть, таким образом, с одной стороны, в лице государственных органов и их должностных лиц является основным субъектом противодействия коррупции, а с другой стороны, выступает источником коррупционной опасности. Соответственно, власть осуществляет противодействие коррупции в отношении самой себя. В связи с этим познание антикоррупционной криминологической безопасности требует выделения и дополнительной характеристики объектов с двойственной природой для обеспечения их усиленной антикоррупционной защиты.

Коррупционные угрозы и источники опасности образуют третий идеальный объект системы антикоррупционной криминологической

безопасности. История борьбы с коррупцией наглядно свидетельствует, что государство издревле стремилось защититься от коррупционных проявлений, устанавливая правовые запреты и применяя самые суровые наказания. Однако эпохи сменяются, а борьба с коррупцией не теряет своей актуальности. Напротив, в условиях глобализации коррупционные угрозы обретают невиданный ранее разрушительный потенциал.

Определение коррупционных угроз и источников опасности ставит изучение общетеоретических подходов к пониманию таких категорий, как «опасность», «угроза», «риск» и «вызов», в качестве исследовательской задачи, поскольку отраслевое содержательное наполнение новых терминологических единиц должно основываться на уже признанных научных достижениях и перспективных научных исследованиях.

Особую значимость представляет определение понятия «источник коррупционной опасности», а также его соотношение с понятием «коррупционная угроза». В свою очередь методологическое значение имеет отнесение коррупционной преступности и коррупционных преступлений к коррупционным угрозам или источникам опасности.

Важная роль в познании системных характеристик антикоррупционной криминологической безопасности принадлежит определению роли общества и государства и их конкретных структур в механизмах детерминации коррупции и коррупционной преступности, а также отдельных актов коррупционного индивидуального поведения.

Коррупция по своей природе социальна, она не существует вне социума и сложившейся политико-правовой организации общества в данный период исторического развития. Признание коррупции — равно как политики, преступности или проституции — неотъемлемым спутником общества и государства позволит абстрагироваться от политизированных «воинствующих» стратегий победы и перейти к научно обоснованной стратегии «сдерживания» коррупционной преступности в условиях рационального распределения ресурсов.

Обеспечение антикоррупционной криминологической безопасности замыкает перечень элементов системы теории антикоррупционной криминологической безопасности. Данный элемент раскрывает деятельностный аспект обеспечения состояния защищенности объектов антикоррупционной криминологической безопасности от коррупционных угроз и источников опасности.

Обеспечение антикоррупционной криминологической безопасности представляет собой систему комплексного воздействия на объекты антикоррупционной криминологической безопасности с целью их охраны и защиты, а также на коррупционные угрозы и источники опасности с целью противодействия им. Соответственно, обеспечение антикоррупционной криминологической безопасности объединяет в себе два основных направления: антикоррупционную охрану и защиту значимых объектов (первое направление) и противодействие коррупционной преступности (второе направление).

Достижение оптимальных показателей системы обеспечения антикоррупционной безопасности требует дополнительных исследований и разграничения понятий «объект антикоррупционной криминологической безопасности» и «объект обеспечения антикоррупционной криминологической безопасности», поскольку, в силу ограниченности ресурсных возможностей, далеко не все выявленные в процессе теоретико-эмпирического познания объекты антикоррупционной криминологической безопасности могут получить статус «объектов обеспечения антикоррупционной криминологической безопасности».

Определение перечня и функций субъектов антикоррупционной криминологической безопасности представляет собой еще одну поисковую задачу. И если субъекты противодействия коррупции определены в законодательстве о противодействии коррупции, то субъекты антикоррупционной криминологической охраны и защиты еще предстоит определить. На данном этапе полагаем, что к основным субъектам антикоррупционной криминологической охраны и защиты относятся в первую очередь сами граждане. Сознательные граждане в быту имеют обыкновение принимать необходимые меры по охране и защите своего жилища, личных ценностей, жизни и здоровья. Касательно коррупции также должны применяться меры самоохраны и самозащиты, предполагающие формирование личного антикоррупционного иммунитета и готовности к отказу от вступления в коррупционные отношения в случае возникновения коррупциогенной ситуации. К субъектам антикоррупционной криминологической охраны и защиты, помимо граждан, относятся организации различного типа, общественные структуры и общество в целом.

Меры обеспечения антикоррупционной криминологической безопасности выступают неотъ-

емлемым элементом в структуре обеспечения антикоррупционной криминологической безопасности. Их содержание зависит от того, к какому направлению (охрана и защита или противодействие) они принадлежат. При этом следует отметить, что для антикоррупционной охраны свойственны меры стимулирования, а противодействию коррупции присущи преимущественно меры ограничения. Меры антикоррупционной защиты имеют смешанный характер и объединяют как стимулы, так и ограничения.

Значимая роль в обеспечении антикоррупционной криминологической безопасности принадлежит антикоррупционной политике, как государственной, так и общественной, которая призвана вырабатывать адекватные меры своевременного реагирования на колебания состояния антикоррупционной безопасности.

Представленные элементы системы теории антикоррупционной криминологической безопасности образуют новое целостное теоретическое пространство. Изучение феномена антикоррупционной криминологической безопасности, объектов антикоррупционной криминологической безопасности, а также коррупционных угроз и источников опасности создает научно-методологическую основу для построения адекватной и обоснованной системы обеспечения антикоррупционной криминологической безопасности. И если познание первых трех объектов обладает высокой теоретической значимостью, то моделирование системы обеспечения антикоррупционной криминологической безопасности обретает высокую практическую значимость, поскольку позволяет осуществить выделение объектов обеспечения антикоррупционной криминологической безопасности, субъектов обеспечения антикоррупционной криминологической безопасности, а также оптимизировать антикоррупционную политику и комплекс стимулирующих и ограничительных мер с учетом имеющихся ресурсов.

Таким образом, теория антикоррупционной криминологической безопасности обретает собственные системные характеристики. Однако многогранность антикоррупционной криминологической безопасности обуславливает необходимость продолжения ее углубленного изучения с применением системного подхода, который позволит выявить ее сущностные характеристики, взаимосвязь с другими значимыми понятиями и категориями, а также место в системе отечественного научного знания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаев М.М. Теоретические и прикладные проблемы обеспечения криминологической безопасности / М.М. Бабаев, В.А. Плешаков // Избранные труды по криминологии / сост. Ю.Е. Пудовочкин. — Москва : Юрлитинформ, 2022. — С. 308–324.
2. Бабаев М.М. Уголовная политика и криминологическая безопасность / М.М. Бабаев. — EDN KAULDZ // Научный портал МВД России. — 2008. — № 3. — С. 53–58.
3. Плешаков В.А. Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимовлияния организованной преступности и преступности несовершеннолетних : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В.А. Плешаков. — Москва, 1998. — 323 с.
4. Губарева Т.И. Криминологическая безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации: к постановке проблемы / Т.И. Губарева. — EDN OJHPIJ // Общество и право. — 2012. — № 3. — С. 172–174.
5. Лапин А.А. Криминологическая безопасность в стратегии национальной безопасности России / А.А. Лапин. — EDN TVSRQN // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. — 2015. — № 1. — С. 29–36.
6. Лебедев С.Я. Криминологическая безопасность в системе национальной безопасности России / С.Я. Лебедев. — EDN IPKNMB // Российский криминологический взгляд. — 2006. — № 3. — С. 104–110.
7. Клейменов М.П. Прогнозирование криминологической безопасности / М.П. Клейменов // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон : сб. науч. ст. / под ред. А.И. Долговой. — Москва, 2001. — URL: <https://crimas.ru/?p=1388#kle>.
8. Босхолов С.С. Криминологическая безопасность как идейная основа теории и практики противодействия преступности / С.С. Босхолов. — DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(3).30. — EDN WEA0IS // Baikal Research Journal. — 2021. — Т. 12, № 3. — URL: <http://brj-bguer.ru/classes/pdfDL.ashx?id=24667>.
9. Клейменов М.П. Угрозы криминологической безопасности / М.П. Клейменов // Актуальные проблемы юриспруденции : сб. науч. ст. — Новосибирск, 2018. — С. 45–51.
10. Плешаков В.А. Угрозы криминологической безопасности: системный анализ современного состояния / В.А. Плешаков. — EDN RQARLX // Человек: преступление и наказание. — 2013. — № 3. — С. 34–39.
11. Савельев А.И. Система противодействия угрозам криминологической безопасности несовершеннолетних / А.И. Савельев. — DOI 10.24411/1999-625X-2020-11005. — EDN JNQDBJ // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2020. — № 4. — С. 28–33.
12. Бидова Б.Б. Обеспечение криминологической безопасности России / Б.Б. Бидова. — EDN RUDMHF // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2014. — № 2. — С. 51–55.
13. Босхолов С.С. Понятие системы обеспечения криминологической безопасности образования / С.С. Босхолов, Е.З. Сидорова. — DOI 10.24411/2312-3184-2020-10056. — EDN FDLMSK // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2020. — № 3. — С. 66–73.
14. Плешаков В.А. Обеспечение криминологической безопасности в современных условиях развития общества / В.А. Плешаков. — EDN YXTPVJ // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2018. — Т. 6, № 10. — С. 146–150.
15. Лебедев С.Я. Криминологическая безопасность личности, общества, государства / С.Я. Лебедев. — EDN YVEEGT // Правовая наука на рубеже XXI столетия: 1920–2000 : сб. науч. тр. — Омск, 2000. — С. 13–22.
16. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев. — Москва : Сов. энцикл., 1983. — 840 с.
17. Урсул А.Д. Природа информации. Философский очерк / А.Д. Урсул. — Москва : Политиздат, 1968. — 288 с.
18. Аверьянов А.Н. Система: философская категория и реальность / А.Н. Аверьянов. — Москва : Мысль, 1976. — 188 с.
19. Лебедев С.А. Научная деятельность. Основные понятия / С.А. Лебедев. — Москва : Проспект, 2021. — 135 с. — EDN UIFZFS.
20. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ / В.Н. Садовский; отв. ред. А.И. Уемов. — Москва : Наука, 1974. — 280 с.
21. Мехонцева Д.М. Самоуправление и управление (вопросы общей теории систем) : монография / Д.М. Мехонцева. — Красноярск : Красноярский университет, 1991. — 246 с.
22. Рыбалкин Н.Н. Философия безопасности : учеб. пособие / Н.Н. Рыбалкин. — Москва : Московский психолого-социальный институт, 2006. — 293 с. — EDN QWMHTX.
23. Зеленков М.Ю. Основы теории национальной безопасности : учебник / М.Ю. Зеленков. — Москва : Юнити-Дана, 2017. — 295 с.
24. Кардашова И.Б. Основы теории национальной безопасности : учебник / И.Б. Кардашова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2021. — 332 с.
25. Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности : монография / Н.В. Щедрин. — Красноярск : Красноярский университет, 1999. — 180 с. — EDN VVOHGF.
26. Щедрин Н.В. Антикоррупционные меры безопасности / Н.В. Щедрин. — EDN VZOCVB // Коррупция и борьба с ней : сб. науч. ст. — Москва, 2000. — С. 132–139.
27. Щедрин Н.В. Меры безопасности как средство предупреждения преступности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Н.В. Щедрин. — Красноярск, 2001. — 348 с.
28. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности : монография / под ред. Н.В. Щедрина. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2010. — 324 с. — EDN RHCSKP.
29. Антикоррупционные меры безопасности : монография / под ред. Н.В. Щедрина, И.А. Дамм. — Москва : Проспект, 2020. — 496 с. — EDN TVPPMH.
30. Дамм И.А. Объект антикоррупционной криминологической безопасности: основные направления исследования / И.А. Дамм. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(5).555-565. — EDN ABQPIJ // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 5. — С. 555–565.

31. Щедрин Н.В. Меры безопасности для охраны власти и для защиты от нее / Н.В. Щедрин, О.М. Кылина. — Красноярск : Региональный учебно-методический центр по юридическому образованию, 2006. — 120 с. — EDN VVOHFB.

REFERENCES

1. Babaev M.M., Pleshakov V.A. Theoretical and Applied Issues of Ensuring Criminological Security. In Pudovochkin Yu.E. (ed.). *Selected Works in Criminology*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2022. Pp. 308–324.
2. Babaev M.M. Criminal Policy and Criminological Security. *Nauchnyi portal MVD Rossii = Scientific Portal of the Russian Ministry of the Interior*, 2008, no. 3, pp. 53–58. (In Russian). EDN: KAULDZ.
3. Pleshakov V.A. *Criminological Security and its Provision in the Sphere of the Mutual Influence of Organized Crime and Juvenile Crime*. Doct. Diss. Moscow, 1998. 323 p.
4. Gubareva T.I. Criminological Security in the System of National Security of Russian Federation: On Statement of Problem. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2012, no. 3, pp. 172–174. (In Russian). EDN: OJHIPJ.
5. Lapin A.A. Criminological Safety in Russian National Security Strategy. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*, 2015, no. 1, pp. 29–36. (In Russian). EDN: TVSRQN.
6. Lebedev S.Ya. Criminological Security in National Safety System in Russia. *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad = Russian Criminological Outlook*, 2006, no. 3, pp. 104–110. (In Russian). EDN: IPKNMB.
7. Kleimenov M.P. Predictions of Criminological Security. In Dolgova A.I. (ed.). *Regularities of Crime, Counteraction Strategy and the Law. Collected Papers*. Moscow, 2001. URL: <https://crimas.ru/?p=1388#kle>. (In Russian).
8. Boskholov S.S. Criminological Security as the Ideological Basis of the Theory and Practice of Counteracting Crime. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 3. (In Russian). EDN: WEAQIS. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(3).30.
9. Kleimenov M.P. Threats to Criminological Security. *Topical Issues f Jurisprudence. Collected Papers*. Novosibirsk, 2018, pp. 45–51. (In Russian).
10. Pleshakov V.A. Threat to Criminological Safety: System Analysis of the Current State. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Human: Crime and Punishment*, 2013, no. 3, pp. 34–39. (In Russian). EDN: RQARLX.
11. Savell'ev A.I. The System of Counteracting Threats to Juvenile Criminological Security. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*, 2020, no. 4, pp. 28–33. (In Russian). EDN: JNQDBJ. DOI: 10.24411/1999-625X-2020-11005.
12. Bidova B.B. Ensuring the Criminological Security of Russia. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie = Science and Education: Economy and Financial Economy; Entrepreneurship; Law and Management*, 2014, no. 2, pp. 51–55. (In Russian). EDN: RUDMHF.
13. Boskholov S.S., Sidorova E.Z. Concept of the System of Ensuring Criminological Security of Education. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2020, no. 3, pp. 66–73. (In Russian). EDN: FDLMSK. DOI: 10.24411/2312-3184-2020-10056.
14. Pleshakov V.A. Ensuring Criminological Security in Modern Conditions of Development of Society. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems and Solutions*, 2018, vol. 6, no. 10, pp. 146–150. (In Russian). EDN: YXTPVJ.
15. Lebedev S.Ya. Criminological Safety of a Person, Society, State. *Legal Science on the Verge of the 21st Century: 1920–2000. Collected Papers*. Omsk, 2000, pp. 13–22. (In Russian). EDN: YVEEGT.
16. Il'ichev L.F. (ed.). *A Philosophic Encyclopedic Dictionary*. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1983. 840 p.
17. Ursul A.D. *The Nature of Information. A Essay in Philosophy*. Moscow, Politizdat Publ., 1968. 288 p.
18. Aver'yanov A.N. *System: Philosophical Category and Reality*. Moscow, Mysl Publ., 1976. 188 p.
19. Lebedev S.A. *Research Work. General Concepts*. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 135 p. EDN: UIFZFS.
20. Sadovskii V.N.; Uemov A.I. (ed.). *Basics of the General Systems Theory. A Logical-methodological Analysis*. Moscow, Nauka Publ., 1974. 280 p.
21. Mekhontseva D.M. *Local Governance and Governance (Questions of the General Systems Theory)*. Krasnoyarsk State University Publ., 1991. 246 p.
22. Rybalkin N.N. *The Philosophy of Security*. Moscow Psychological and Social Institute Publ., 2006. 293 p. EDN: QWMHTX.
23. Zelenkov M.Yu. *Basics of the Theory of National Security*. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2017. 295 p.
24. Kardashova I.B. *Basics of the Theory of National Security*. 2nd ed. Moscow, Yurayt Publ., 2021. 332 p.
25. Shchedrin N.V. *Introduction into the Legal Theory of Security Measures*. Krasnoyarsk State University Publ., 1999. 180 p.
26. Shchedrin N.V. Anticorruption Security Measures. *Corruption and its Counteraction. Collected Papers*. Moscow, 2000, pp. 132–139. (In Russian). EDN: VZOCVB.
27. Shchedrin N.V. *Security Measures as a Means of Corruption Prevention*. Doct. Diss. Krasnoyarsk, 2001. 348 p.
28. Shchedrin N.V. (ed.). *Conceptual and Theoretical Basis of Legal Regulation and Application of Security Measures*. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2010. 324 p. EDN: RHCSKP.
29. Shchedrin N.V., Damm I.A. (eds.). *Anti-corruption Security Measures*. Moscow, Prospekt Publ., 2020. 496 p. EDN: TBPMMH.
30. Damm I.A. The Object of Anticorruption Criminological Security: Key Research Directions. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 5, pp. 555–565. (In Russian). EDN: ABQPJZ. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(5).555-565.
31. Shchedrin N.V., Klyina O.M. *Security Measures for the Protection of Power and the Protection against Power*. Krasnoyarsk, Regional Training and Methodological Center for Legal Education Publ., 2006. 120 p. EDN: VVOHFB.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дамм Ирина Александровна — заведующий кафедрой деликтологии и криминологии Юридического института Сибирского федерального университета, руководитель департамента по профилактике коррупционных правонарушений Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Красноярск, Российская Федерация; e-mail: idamm@sfu-kras.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Дамм И.А. Основные элементы системы теории антикоррупционной криминологической безопасности / И.А. Дамм. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(6).591-601. — EDN AIDNYZ // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 6. — С. 591–601.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Damm, Irina A. — Head, Department of Delictology and Criminology, Law Institute, Siberian Federal University; Head, Corruption Prevention Department, Siberian Federal University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Krasnoyarsk, the Russian Federation; e-mail: idamm@sfu-kras.ru.

FOR CITATION

Damm I.A. Key Elements of the System of Anti-Corruption Criminological Security's Theory. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 6, pp. 591–601. (In Russian). EDN: AIDNYZ. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(6).591-601.